

С.И. Шарина (Якутск)

*Глобализм, антиглобализм и идентичность
малочисленных народов*

В последнее время распространилось мнение, что глобализм во всех формах – экономический, социальный, географический, культурный, и даже генетический – угрожает существованию малочисленных народов. Для России с ее малочисленными народами Севера это очень актуально. Именно представители этнических меньшинств говорят о том, что глобализм представляет угрозу их идентичности и может привести к их полной ассимиляции.

Обсуждая этот вопрос, надо реально смотреть на то, что происходит с разными малочисленными народами Севера в разных регионах. А в этом отношении мы уже давно, примерно с 1960-х годов, видим то, что малочисленные народы уже тогда начинали терять свою этническую идентичность – а именно, начинали терять родной язык и утрачивать креативное начало в этнической культуре, которая поддерживалась, во-первых, искусственно, и, во-вторых, извне, из иной этнокультурной среды. Именно в это время наряду с такой «новой исторической общностью людей», какой считался советский народ, начала формироваться еще одна «новая историческая общность людей» – малочисленные народы Севера РСФСР, которые приобретали идентичность в рамках данной общности, но постепенно теряли все иные идентифицирующие признаки, относящие их к хантам, эвенкам, эвенам, нанайцам, чукчам и т.п. После этого на российском Севере выросло уже одно, а то и два поколения людей, не владеющих своими родными языками – то есть не имеющими одной из основных характеристик этнической идентичности. Да, о сохранении языков малочисленных народов Севера РФ много говорят во всех регионах от Кольского полуострова до Чукотки, Камчатки Дальнего Востока. Но надо отметить, что об этом говорят только представители самого старшего поколения, для которых пользование родными языками приобрело характер профессии (это почти везде учителя, журналисты, литераторы). Эти люди обычно ничего не делают для того, чтобы их родной язык сохранялся и передавался следующему поколению. Что в итоге получается? Зададимся вопросом, кто будет последним носителем ненецкого, эвенкийского, эвенского, юкагирского или чукотского языка? Можно однозначно сказать, им не будет ненец, эвенк, эвен, юкагир или чукча – им будет лингвист, занимающийся этим языком, человек, для которого этот язык представляет большую

ценность, чем для представителей данного народа. Утрата родного языка как этнического маркера провоцирует культурную интеграцию в рамках этой самой новой общности «малочисленных народов Севера», создание некоей единой «северной» культуры со своим декоративным искусством, хореографией, музыкой и вокалом, с образцами фольклора на русском языке. Эта культура оказывается жизнеспособной на отдельных северных территориях, она становится одной из форм региональной культуры – но это уже не этническая культура аборигенов Севера. В полиэтнических регионах, к каким относится Республика Саха (Якутия), представители малочисленных народов оказываются перед сложным выбором – постепенно утрачивать всякие формы идентичности, сохранять идентичность на уровне «малочисленных народов Севера», или же сохранять ближайшую доминантную идентичность посредством того, чтобы примкнуть к титульному народу, который имеет гораздо большую степень этнокультурной резистентности, нежели малочисленные народы Севера – но в дальнейшем это означает, что представители малочисленных народов просто растворятся в титульном народе, и еще неизвестно, какие последствия будет иметь этот процесс для этнодемографической ситуации на данной территории. В принципе ни то, ни другое не дает того результата, который объявляется целью действий – не дает сохранения полноценной этнической идентичности. Видимо, угроза этнической и культурной самобытности малочисленных народов Севера РФ заключена не в глобализме, а в тех не вполне корректных представлениях об этнической идентичности, о ценности родного языка и культуры, которые достались нам в наследство от предшествующих десятилетий. Пока же антиглобалистская борьба за «выживание» имеет такие последствия, которые для народов оказываются хуже, чем глобалистские установки.

А.В. Рыбчак (Санкт-Петербург)

К проблеме формирования

постиндустриальной социологической методологии

Очевидно, что центральным для данного дискурса является вопрос о принципиальной возможности и способах социологического или постсоциологического исследования глобальной социальной реальности: применима ли к ней классическая марксовско-веберовская